

Демагоги. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Демагоги. Василий Макарович Шукшин

Солнце клонилось к закату. На воду набегал ветерок, пригибал на берегу высокую траву, шебаршил в кустарнике. Камнем, грудью вперед, падали на воду чайки, потом взмывали вверх и тоскливо кричали.

Внизу, под обрывистым берегом, плескалась в вымоинах вода. Плескалась с таким звуком, точно кто ладошками прилепывал по голому телу.

Вдоль берега шли двое: старик и малый лет десяти – Петька. Петька до того белобрыс, что кажется: подуй ветер сильнее, и волосы его облетят, как одуванчик.

Старик нес на плече свернутый сухой невод.

Петька шел впереди, засунув руки в карманы штанов, посматривал на небо. Время от времени сплевывал через зубы.

Разговаривали.

– ... Я ему на это отвечаю, слышь: «Милый, говорю, человек! Ты мне в сыны три раза годишься, а ты со мной так разговариваешь». – Старик подкинул на плече невод. Он страдал глухотой, поэтому говорил громко, почти кричал. – «Ты, конечно, начальство!.. Но для меня ты – ноль без палочки. Я охраняю государственное учреждение, и ты на меня не ори, пожалуйста!»

– А он что? – спросил Петька.

– А?

– А он что на это?

– Он? «А я, – говорит, – на тебя вовсе не ору». Тогда я ему на это: «Как же ты на меня не орешь, ежели я все слышу! Когда на меня не орут, я не слышу».

– Ха-ха-ха! – закатился Петька.

Старик прибавил шагу, догнал Петьку и спросил, тоже улыбаясь:

– Чего ты?

– Хитрый ты, деда!

– Я-то? Меня если кто обманет, тот дня не проживет. Я сам кого хошь обману. И я тебе так скажу...

Под обрывом, в затоне, сплывилась большая рыбина; по воде пошли круга.

Петька замер.

– Видал?

Старик тоже остановился.

– Здесь рыбешка имеется, – негромко сказал он. – Только коряг много.

Петька как зачарованный смотрел на воду

– Вот такая, однако! – Он показал руками около метра.

– Талмешка... Тут переметом. Или лучить. Неводом тут нельзя – порвешь только. – Старик тоже смотрел на воду. Он был длинный, сухой, с благообразным, очень опрятным свежим лицом. Глаза молодые и умные.

Еще сплывилась одна рыбина, опять по воде пошли круги.

Демагоги. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Ох ты! – тихонько воскликнул Петька и глотнул слюну. – Может, попробуем?

– А? Нет, порвем невод, и все. Я тебе точно говорю. Я эти места знаю. Здесь одна девка утонула. Раньше еще, когда я молодой был.

Петька посмотрел на старика.

– Как утонула?

– Как... Нырнула и запуталась волосами в коряге. У нее косы сильно большие были.

Помолчали.

– Деда, а почему так бывает: когда человек утонет, он лежит на дне, а когда пройдет время, он выплывает наверх. Почему это?

– Его раздувает, – пояснил дед.

– Ее нашли потом?

– Кого?

– Девку ту.

– Конечно. Сразу нашли... Вся деревня, помню, смотреть сбежалась. – Дед помолчал и добавил задумчиво: – Она красивая была... Марья Малюгина.

Петька глядел на воду, в которой притаилась страшная коряга.

– Она здесь лежала? – Петька показал глазами на берег.

– Где-то здесь. Я уже забыл теперь. Давно это было.

Петька еще некоторое время смотрел на воду.

– Жалко девку, – вздохнул он. – Нырнет в воду, и косы зачем-то распускать. Вот дуреха!

– А?

– Я про Марью.

– Хорошая девка была. Шибко уж красивая.

Шумела река, шелестел в чаще ветер. Вода у берегов порозовела – солнце садилось за далекие горы. Посвежело. Ветер стал дергать по воде сильнее. Река наершилась рябью.

– Пошли, Петра. Ветер подымается. К ночи большой будет: с севера повернул.

Петька, не вынимая рук из карманов, двинулся дальше.

– Северный ветер холодный. Правильно?

– Верно.

– Потому что там Северный Ледовитый океан.

Дед промолчал на это замечание внука.

– Деда, а знаешь, почему наша речка летом разливается? Другие весной – нормально, а наша в середине лета. Знаешь?

– Почему?

– Потому что она берет начало в горах. А снег, сам понимаешь, в горах только летом тает.

Демагоги. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Это вам учительша все рассказывает?

– Ага.

– Она верно понимает. Какие теперь люди пошли! Ей небось и тридцати нету?

– Это я не знаю.

– А?

– Не знаю, говорю!

– Ей, наверно, двадцать так. А она уж столько понимает. Почти с мое.

– Она умная. – Петька поднял камень и кинул в воду. – А я на руках ходить умею! Ты не видел еще?

– Ну-ка...

Петька разбежался, стал на руки и... брякнулся на задницу.

– погоди! Еще раз!!!

Дед засмеялся.

– Ловко ты!

– Да ты погоди! Глянь!.. – Петька еще раз разбежался и снова упал.

– Ну будет, будет! – сказал дед. – Я верю, что ты умеешь.

– Надо малость потренироваться. Я же вчера только научился. – Петька отряхнул штаны. – Ну ладно, завтра покажу.

... Подошли к месту, где река делает крутой поворот. Вода здесь несется с бешеной скоростью, кипит в камнях, пенится.

Здесь водятся хариусы.

Разделись. Дед развернул невод и первым полез в воду. Вода была студеная. Дед посинел и покрылся гусиной кожей.

– Ух-ха! – воскликнул он и сел с маху в воду, чтобы сразу притерпеться к холоду.

Петька засмеялся.

– Дерет?

Дед фыркал, крутил головой, одной рукой выжимал бороду, а другой удерживал невод.

– Пошли!

Поставили палки вертикально и побежали, обгоняя течение. Невод выгнулся дугой впереди них и тянул за собой. Петька скользил по камням. Один раз ухнул в ямку, выскочил, закрутил головой и воскликнул, как дед:

– Ух-ха!

– Подбавь! – кричал дед.

Вода доставала ему до бороды; он подпрыгивал и плевался. Вдруг невод сильно повлекло течением от берега вглубь. Петька прикусил губу, изо всех сил удерживая его.

– Держи, Петра! – кричал дед. Вода заливала ему рот.

Петька напрягал последние силы.

Голова деда исчезла. Невод сильно рвануло. Петька упал, но палку из рук не выпустил. Его нанесло на большой камень, крепко ударило. Петька хотел ухватиться одной рукой за этот камень, но рука соскользнула с его ослизлого бока. Петьку понесло дальше.

Он вытянул вперед ноги и тотчас ударился еще об один камень. На этот раз ему удалось упереться ногами в камень и сдержать невод.

Огляделся – деда не было видно. Только на короткое мгновение голова его показалась над водой. Он успел крикнуть:

– Ноги! Дер... – И опять исчез под водой.

Невод сильно дергало. Петька понял: ноги деда запутались в неводе. Петька согнулся пополам, закусил до крови губу и медленно стал выходить на берег. Упругие волны били в грудь, руки онемели от напряжения. Петька сморщился от боли и страха, но продолжал медленно, шаг за шагом, то и дело срываясь с камней, идти к берегу и тащить невод, на другом конце которого барахтался спутанный по ногам дед.

... Дед был уже без сознания, когда Петька выволок его на берег.

– Деда! А деда!.. – звал Петька и плакал. Потом принялся делать ему искусственное дыхание.

Деда стало рвать водой. Он корчился и слабо стонал.

– Ты живой, деда? – обрадовался Петька.

– А?

Петька погладил деда по лицу.

– Нагружался я до смерти, деда.

Дед закрутил головой.

– Звон стоит в голове. Чего ты сказал?

– Ничего.

– Ох-хох, Петра... Я уж думал, как мне.

– Напужался?

– А?

– Здорово трухнул?

– Хрен там! Я и напужаться-то не успел.

Петька засмеялся.

– А я-то гляжу, была голова – и нету.

– Нету... Бодался бы я там сейчас с налимами. Ну, история. Понос теперь прохватит, это уж точно.

– И напужался ж я, деда! А главное, позвать некого.

– А?

– Ничего. – Петька смотрел на деда и не мог сдержать смех – до того был смешным и растерянным дед.

Дед тоже засмеялся и зябко поежился.

Демагоги. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Замерз? Сейчас костерчик разведем!

Петька принес одежду. Оделись. Затем набрал сухого валежника, поджег. И сразу ночь окружила их со всех сторон высокими черными стенами.

Громко трещал сухой тальник, далеко отскакивали красные угольки. Ветер раздувал пламя костра, и огненные космы его трепались во все стороны.

Сидели, скрестив по-татарски ноги, и глядели на огонь.

– ... А как, значит, повез нас отец сюда, – рассказывал дед, – так я – слышь? – залез на крышу своей избы и горько плакал. Я тогда с тебя был, а может, меньше. Шибко уж неохота было из дома уезжать. Там у нас тоже речка была, она мне потом все снилась.

– Как называется?

– Ока.

– А потом?

– А потом – ничего. Привык. Тут, конечно, лучше. Тут же земли-то какие. Не сравнить с той. Тут земля жирная.

Петька засмеялся.

– Разве земля бывает жирная?

– А как же?

– Земля бывает черноземная и глинистая, – снисходительно пояснил Петька.

– Так это я знаю! Черноземная... Чернозем черноземом, а жирная тоже бывает.

– Что она, с маслом, что ли?

– Пошел ты! – обиделся дед. – Я ее всю жизнь вот этими руками пахал, а он мне будет доказывать. Иная земля, если ты хочешь знать, такая, что весной ты посеял в нее, а осенью получаешь натуральный шиш. А из другой, матушки, стебель в оглоблю прет, потому что она жирная.

– Ты «полоску» не знаешь?

– Какую полоску?

Петька начал читать стихотворение:

Поздняя осень. Грачи улетели.
Лес обнажился, поля опустели.
Только не сжата полоска одна, –
Грустную думу...
– Забыл, как дальше.

– Песня? – спросил дед.

– Стихотворение.

– А?

– Не песня, а стихотворение.

– Это все одно: складно, значит, петь можно.

– Здрас-сте! – воскликнул Петька. – Стихотворение – это особо, а песня – тоже особо.

– Ох! Ох! Поехал! – Дед подбросил хворосту в костер. – С тобой ведь говорить-то надо сперва полбарана умять.

Некоторое время молчали.

– Деда, а как это песни сочиняют? – спросил Петька.

– Песни складывают, а не сочиняют, – пояснил дед. – Это когда у человека большое горе, он складывает песню, чтобы малость полегче стало. «Эх ты, доля, эх ты, доля», например.

– А «Эй, вратарь, готовься к бою»?

– Подожди... я сейчас... – Дед поднялся и побежал в кусты. – Какой вратарь? – спросил он.

– Ну, песня такая.

– А кто такой вратарь?

– Ну, на воротах стоит!..

– Не знаю. Это, наверно, шутейная песня. Таких тоже много. Я не люблю такие. Я люблю серьезные.

– Спой какую-нибудь!

Дед вернулся к костру.

– Чего ты говоришь?

– Спой песню!

– Песню? Можно. Старинную только. Я нынешних не знаю.

Но тут из темноты к костру вышла женщина, мать Петьки.

– Ну что мне прикажете с вами делать?! – воскликнула она. – Я там с ума схожу, а они костры разводят. Марш домой! Сколько раз, папаша, я просила не задерживаться на реке до ночи. Боюсь я, ну как вы не понимаете?

Дед с Петькой молча поднялись и стали сворачивать невод. Мать стояла у костра и наблюдала за ними.

– А где же рыба-то? – спросила она.

– Чего? – не расслышал дед.

– Спрашивает: где рыба? – громко сказал Петька.

– Рыба-то? – Дед посмотрел на Петьку. – Рыба в воде. Где же ей еще быть.

Мать засмеялась.

– Эх вы, демагоги, – сказала она. – Задержитесь у меня еще раз до ночи... Пожалуйтесь отцу, так и знайте. Он с вами иначе поговорит.

Дед ничего не сказал на это. Взвалил на плечо тяжелый невод и пошагал по тропинке первым, мать – за ним. Петька затоптал костер и догнал их.

Шли молча.

Шумела река. В тополях гудел ветер.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

Демагоги. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!